

В. В. Святловский — собиратель коллекций из Океании

В начале XX в. Музей антропологии и этнографии Академии наук пополнился большим числом коллекций. Среди них видное место занимают коллекции Владимира Владимировича Святловского (рис. 1) из Австралии, Океании, Америки, Африки и из Шри Ланка (о. Цейлон).

В данной работе говорится только о коллекциях, приобретенных Святловским во время его пребывания на островах Океании и в Австралии, которые он посетил по командировке, полученной от Петербургского университета и Академии наук в 1907—1908 гг.

Документов, относящихся к организации этой командировки, теперь уже не сохранилось, но отдельные, интересующие нас сведения все же есть.¹ Например, известно, что Святловский получил специальное задание от Музея антропологии и этнографии Академии наук собрать этнографические коллекции. И несмотря на то что он не был специалистом-этнографом, с полученным заданием он справился блестяще, проявив тем самым свои разносторонние способности.

В. В. Святловский родился 16 января 1871 г. в С.-Петербурге. Среднее образование получил в Москве и Красноуфимске. В 1889 г. вернулся в С.-Петербург, где принимал деятельное участие в марксистских кружках. Участвовал в организации первого в России празднования 1-го мая. Был обвинен в пропаганде социализма среди рабочих и, чтобы избежать неминуемой ссылки, бежал за границу.

Рис. 1. Портрет В. В. Святловского.

В 1891 г. Святловский поступил на экономический факультет Университета в Мюнхене, который закончил в 1897 г., после чего возвратился на родину. В 1900 г. он сдал экзамен на звание магистра в

---

¹ ААН, ф. 142, оп. 1, ед. хр. 55 (доклад директора музея В. Радлова в связи с 200-летием С-Петербурга); Исторический архив, ф. 2161, оп. 2, ед. хр. 2440/12 (I. Материалы к биографии); Энциклопедический словарь Гранат, т. 37, стр. 572—573; И. Л е с н и ч е н к о . Профессор В. Святловский. К 35-летию научно-литературной деятельности. Артемовск, 1925, стр. 7.

С.-Петербургском университете и был зачислен приват-доцентом. С этого года Святловский начинает читать лекции по своей основной специальности — политической экономии. В Университете он создал первый студенческий кружок практических занятий по политэкономии и экономический кабинет, которым заведовал до конца своей жизни; умер в 1927 г.

Святловский был человеком с широким кругозором и обладал разносторонними знаниями и большой работоспособностью. Он читал лекции и в других учебных заведениях Петербурга (Коммерческом училище, Психоневрологическом институте) и очень много писал. В списке его печатных работ к 1914 г. уже насчитывалось свыше 150 названий, в числе которых несколько монографий.

Немногочисленные сохранившиеся документы и публикации о Святловском характеризуют его как отзывчивого и деятельного человека. К нему обращались за советом и помощью по самым разнообразным вопросам, научным, литературным, личным, и всегда получали от него помощь и поддержку как в дореволюционное время, так и в трудные послереволюционные годы.

Кроме истории экономических отношений, рабочего профсоюзного движения, аграрного и жилищного вопросов, как главных дисциплин, которыми занимался Святловский, в списке его работ есть темы, близкие вопросам этнографической науки,² и статьи, посвященные тому, что он видел на островах Океании.³

Коллекции, привезенные Святловским из его командировки 1907 - 1908 гг., сразу получили высокую оценку специалистов-этнографов.⁴ По возвращении в Петербург он был избран корреспондентом Музея антропологии и этнографии. Этот диплом находится в документах Святловского, хранящихся в Ленинградском историческом архиве.⁵

В настоящее время в отделе Австралии и Океании материалы Святловского составляют семь коллекций: №№ 1198, 1279, 1282, 1314, 1352, 1432, 2798. Кроме того, в отделе есть еще три коллекции, которые по праву должны считаться приобретенными Святловским. Это колл. № 1336 из Мельбурнского музея, полученная от проф. Спенсера, колл. № 1338 из Пертского музея и колл. № 1354 из Дрезденского музея. Первые две Святловский сам отбирал, находясь в Мельбурне и Перте. Он договаривался с обеими сторонами (МАЭ и австралийскими музеями) о конкретных объектах обмена (Мельбурнскому музею нужны были самоедские сани с собачьей упряжкой, а Пертскому — изделия императорского фарфорового завода), организовывал пересылку. Коллекция из Дрезденского музея также была подобрана при участии Святловского, который, находясь в командировке, вел по этому вопросу с Дрезденским музеем и МАЭ переписку.

Таким образом, число предметов из Австралии и Океании, полученных музеем при содействии В. В. Святловского, равно почти 500. Их можно разбить на следующие группы: I — коллекции из Новой Зеландии; II — с Гавайских островов; III — с островов Самоа и Пасхи; IV — из Австралии; V — из Новой Гвинеи и Меланезии.

Коллекции из Новой Зеландии (№№ 1279, 1282) и 9 экспонатов из сборной колл. № 1198 (всего 82 экз.) содержат яркие образцы резьбы по дереву коренного населения этих островов — маори, большое число разнообразных каменных орудий, как самых примитивных, так и отлично отшлифованных,

---

² В. В. Святловский. Примитивно-торговое государство как форма быта. СПб., 1914.

³ См., например: В. В. Святловский. Гений Тихого океана, Камеамаеа I. Всеобщий журнал, СПб., 1911, кн. 2.

⁴ См. письмо академика В. В. Радлова (наст. изд., стр. 139).

⁵ Исторический архив, ф. 2161, оп. 2, ед. хр. 2440/12 (I. Материалы к биографии).

оружие, одежду из новозеландского льна и другие бытовые предметы. В основном они получены Святловским из дублетных фондов этнографического музея в г. Веллингтоне. Лишь небольшая часть маорийских экспонатов была куплена им в Лондоне у торговцев этнографическими предметами. В письме от 1 мая 1908 г. из Сиднея упоминаются крупногабаритные предметы, полученные им тогда: резные доски-панно, украшавшие стены домов собраний, представляющие собой прекрасные образцы монументальной деревянной резьбы маори. Новозеландские коллекции Святловского составляют треть всех экспонатов музея по Новой Зеландии и все опубликованы.⁶ Многие экспонаты представлены на постоянной экспозиции музея в зале Австралии и Океании.

Коллекции с Гавайских островов (№№ 1314, 1432) — свыше 70 экспонатов — состоят из предметов, полученных из дублетного фонда Музея Бишоп в Гонолулу и небольшого числа вещей, купленных в специальных лавках этого города. Во время своего пребывания на Гавайях Святловский договорился с Музеем Бишоп, крупнейшим научно-исследовательским центром Океании, о дальнейшем обмене коллекциями между МАЭ и этим музеем. Но этот обмен, по-видимому, не состоялся, так как в отделе Австралии и Океании нет других коллекций из этого музея, кроме тех, которые привез Святловский. Эти коллекции состоят в основном из бытовых предметов коренных жителей Гавайских островов: старинные гавайские колотушки для тапы (*ие-куку*), образцы гавайской тапы, различные сосуды, утварь, украшения и две небольшие фигурки из серого туфа — копии изображений божеств, которые ставились в пещерах с захоронениями. Коллекции опубликованы Ю. М. Лихтенберг.⁷

Коллекции с островов Самоа и о. Пасхи (№№ 1198, 1314, 1354, 1432, 2798) — 16 экспонатов — являются как бы дополнением к перечисленным выше большим полинезийским коллекциям из Новой Зеландии и с Гавайских островов. С островов Самоа (14 экз.) Святловский привез подлинное каноэ с аутригером, образцы одежды (пояса и юбки) и украшения. Среди них самым интересным является ожерелье вождя (№ 1198-7), сделанное из 37 обточенных зубов кашалота. Две деревянные фигурки с о. Пасхи, по-видимому, позднего происхождения и не сходны с известными образцами деревянной скульптуры этого острова. Обе уже опубликованы.⁸

Коллекции из Австралии (№№ 1336, 1338, 1352) — свыше 200 экспонатов — состоят из двух больших коллекций Мельбурнского и Пертского музеев и небольшого числа предметов, купленных Святловским в специальных лавках Сиднея. Они содержат каменные орудия, оружие, утварь и одежду аборигенов. В научном отношении они очень ценны и уже опубликованы.⁹

Коллекции из Новой Гвинеи (№№ 1198, 1352, 1432, 2798) — 31 экспонат — получены Святловским не в музеях путем обмена, а куплены в специальных лавках Сиднея и Лондона. Следует сказать, что подбор предметов этих коллекций свидетельствует о прекрасном знании Святловским этнографического материала. Прежде всего это относится к образцам папуасской резьбы по дереву реву — искусству, в котором папуасы достигли подлинно художественного совершенства. Это церемониальные, танцевальные доски — *гопи* (рис. 2, 1), изображения предков, барабаны, головная

---

⁶ Н. А. Бутинов и Л. Г. Розина. Некоторые черты самобытной культуры маори. СМАЭ, т. XXI, М.—Л., 1963, стр. 78—109.

⁷ Ю. М. Лихтенберг. Гавайские коллекции в собраниях МАЭ. СМАЭ, т. XIX, М.—Л., 1960.

⁸ Н. А. Бутинов и Л. Г. Розина. Коллекции с острова Пасхи в собраниях МАЭ, СМАЭ, т. XVIII, М.—Л., 1956.

⁹ В. Р. Кабо. Каменные орудия австралийцев в собраниях МАЭ. СМАЭ, т. XXI, М.—Л., 1963.

скамейка. Один из барабанов украшен антропоморфным орнаментом, указывающим на происхождение предмета с северо-востока Новой Гвинеи. Образцами искусства этого же района являются две небольшие фигурки предков (рис. 3) и резная головная скамейка, украшенная на концах антропоморфными характерными головами. Очень ценный экспонат — небольшой деревянный гонг, украшенный прекрасным изображением человеческого лица, головой попугая и фигурой ящерицы, выполненными в стиле, характерном для искусства юго-восточного района Новой Гвинеи (рис. 4). К этой же области относится привезенная Святловским головная маска, обтянутая тапой, изображающая получеловека-полуптицу. Такие маски надевались во время праздничных церемоний. Кроме названных культовых предметов, в коллекции есть образцы оружия одежды, украшений.

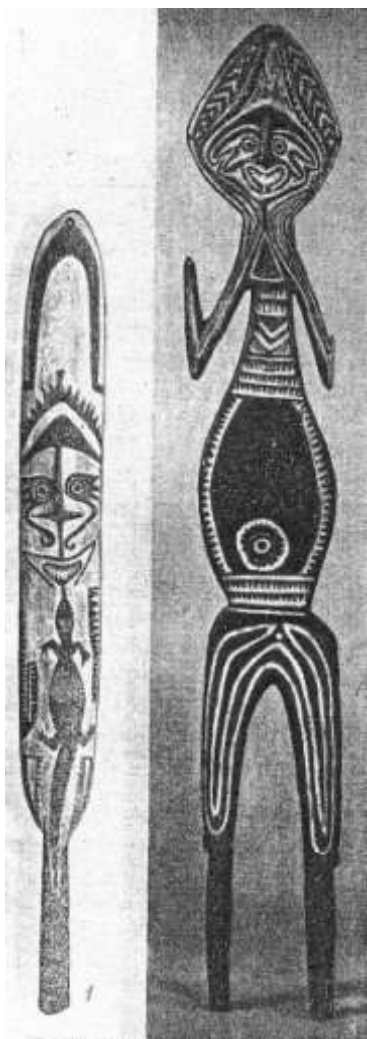

Рис. 2. Танцевальные доски.
1 - № 1352-6; 2 - № 1352-3.

Рис. 3. Изображение
предка, № 2798-4.

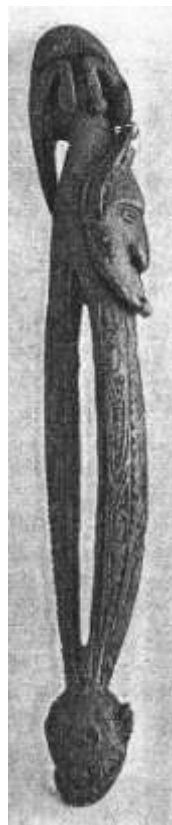

Рис. 4. Гонг, № 1352-2.

В коллекциях с островов Меланезии (№№ 1198, 1352, 1432, 2798) — 25 экспонатов — наиболее интересны две многоцветные церемониальные маски тайных мужских союзов (рис. 5) и ажурный жезл с человеческим изображением с Новых Гебрид, деревянная фигурка предка с туловищем, обвитым коричневым шнуром (рис. 6), из Новой Ирландии, две резные лопаточки для доставания извести при жевании бетеля с Тробриановых островов (рис. 7) 15 предметов Святловский привез с островов Фиджи, на которых сам побывал. Это сосуды — деревянные для кавы и глиняные для масла, образцы

одежды из тапы и своеобразные нагрудные украшения вождей, сделанные из зуба кашалота (рис 8).¹⁰

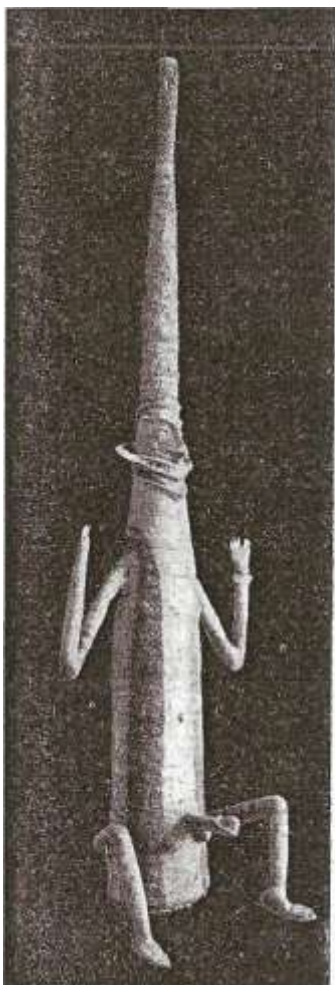

Рис. 5. Маска, № 1352-27.   Рис. 6. Изображение предка, № 1432-10.

В коллекции есть характерные для Соломоновых островов деревянные, инкрустированные перламутром сосуды (рис. 9), меч и чаша с резными ручками в виде антропоморфных фигурок с островов Адмиралтейства и несколько предметов из Новой Каледонии.¹¹

Таков перечень коллекций, хранящихся в отделе Австралии и Океании МАЭ.

¹⁰ «Прежде, — как пишет Святловский — такие украшения имели право носить только вожди. Теперь же вожди подносят их губернатору в знак верноподданнических чувств» (Арх. ИЭ, д. К-V, оп. 1, № 604).

¹¹ Кроме того, в колл. № 1432 есть три небольших образчика раковинных ожерелий, сделанных из небольших дисков. Местность не установлена. Возможно, они происходят из Микронезии.

Рис. 7. Лопаточка, № 1198-11.

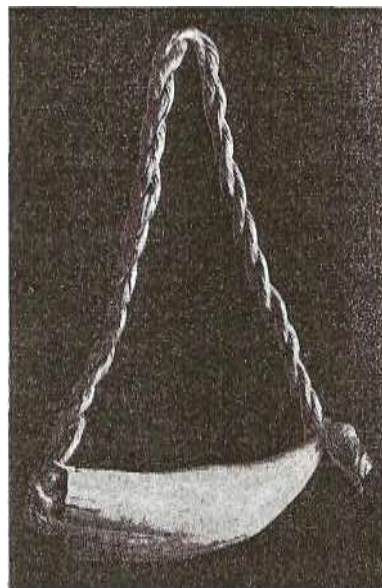

Рис. 8. Зуб кашалота, № 2798-3.

Во время своей заграничной командировки 1907—1908 гг. Святловский был и в Америке, откуда он также привез этнографические коллекции. Есть сведения и о его участии в приобретении этнографических коллекций по Африке и Шри Ланка.¹² Однако рассказ об этих коллекциях не входит в задачи данной статьи.

С историей приобретения коллекций связаны письма Святловского, посланные им в Музей антропологии и этнографии во время путешествия.

Всего в музее сохранилось 16 писем Святловского; 5 из них приведены в данной статье. Написанные живым, образным языком, они знакомят нас с работой ученого в указанный период, общим положением дел с приобретением коллекций на островах Океании, с положением дел в музеях разных городов. Тут же приводится и письмо директора музея, академика В. В. Радлова, от 10 сентября 1908 г. о Святловском.

---

¹² ААН, ф. 142, оп. 1 (до 1918 г.), копировальная книга № 63, стр. 448 (письмо Святловского из Торонто от 15 декабря 1907 г.).

Рис. 9. Чаша, № 1352-23.

Торонто 15 XII 1907 г.

М. г. г.

Посылаю Вам о себе первый маленький отчет.

В Берлин я попал только 6-го октября и хотел ехать дальше, но, побывав в Берлин. музее, а затем в библиотеке «Ges. f. Erdkunde», решил остаться на некоторое время подучиться. К сожалению, я скоро убедился, что немцы в Океании интересуются лишь теми странами, которые им удалось захватить, и что в этнографическое издательство тоже влилась достаточная струя «колониальной политики». Поэтому ничего нового о Полинезии мне не удалось пока найти. То же могу сказать и о Фиджи. Зато, например, самоанская литература процветает. В музее я разузнал, что приобретение предметов из Океании ввиду их скупки американцами и местами полного исчезновения теперь устроено немцами особою сетью специальных, сидящих на местах агентов. У торговцев покупает много еще только один Дрезденский музей.

В Колониальном музее в Берлине мне дали адреса берлинских торговцев этнографическими предметами, но последние оказались или нелепо дороги, или преимущественно вещами, вывезенными из Африки.

30-го октября я приехал в Лондон, был в Британском музее и опять убедился в заброшенности этнографического отдела. Здесь царит убеждение, которое можно было бы сформулировать так: «Это нам сейчас не нужно и от нас, если нужно, не уйдет». Думаю, что это излишний оптимизм, не соответствующий положению вещей.

Затем отправился на поиски указанного мне госпожею Петри Вебстера. Нашел нескольких «Вебстеров» и послал Вам в итоге ящик с 18 предметами, купленными мною у торговцев. Это все, что я нашел лучшим и более дешевым.

Часть вещей, как это видно из прилагаемого счета, куплена у Webster'a, имеющего, как видно из того же счета, новый адрес, но не торгующего на свое имя. Вебстер спился и опустился, что, по-видимому, и служит главною причиною прекращения издания иллюстрированного каталога. Таких, как я сказал, Вебстеров в Лондоне немало. В большинстве случаев это хищники, рассчитывающие на американских туристов, везде вздувших цены, или на новые музеи. Цены всему они знают отлично, но придают значение только «редкостям». У одного из «Вебстеров» под городом целый музей (лавки в городе или вывески нет), но цены прямо баснословные. На мое удивление он хладнокровно ответил: «Дадут». У другого такого Вебстера, на Лонг акре, была распродажа, и я, соблазнившись дешевизною — некоторые вещи шли по 25 коп., 50 коп. на наши деньги, — купил несколько вещей из Новой Гвинеи. Быть может, Вы на меня за это не посетуете.

В Лондоне и у торговцев тоже мало вещей из Полинезии и тоже много предметов быта азиатских и африканских народов. И здесь тоже говорят об усиленной скупке вещей в Германию и особенно в Соединенные Штаты (далее идет список 18 купленных и отправленных в Музей вещей, — Л. Р.).

Таким образом, мною отправлено 18 (+2) предмета для Музея, а истрчено у Вебстера 9 фунтов 10 шилл., в чем прилагаю счет, и 1 фунт 13 шилл. у других торговцев. Прилагаю также счет в 2 фунта 17 шил. и 6 пенсов на вещи (I, II), купленные для себя, если бы они оказались ненужными Музею.

При этом считаю долгом заметить, что, быть может, если я не так исполняю Ваше поручение или неумело покупаю предметы, то я охотно каждую из купленных мною вещей оставляю для себя.

Что касается ящика, упаковки и расходов по пересылке, то все это Музею ничего не будет стоить, так как все это приняли на себя братья Козловы, здешние торговые агенты, помогавшие мне по розыску вещей. Надеюсь, что вещи уже успели прибыть в Петербург или придут в скором времени. Упакованы они были основательно.

Очень интересуюсь Вашим суждением о всем посланном, которое и прошу адресовать по адресу: Honolulu (Hawaii), St. Clement Rectorat, Rev. Cannon Usborn, to Mr. V. Svatlowsky.

В Нью-Йорке, куда приехал 29-го ноября, в музеях невообразимый хаос. Всемирные парвеню, вроде Карнеги, Моргана и пр., больше заботятся, чтобы на первом месте были их статуи, а не порядок. Вещей всюду со всего света гибель, но порядка и системы — никаких. Есть несколько лавок, на 5 авеню, 42 улице и пр., торгующих «индейскими» товарами, но это все изделия, так сказать, «для рынка», для европейского вкуса и потребностей.

Немногом лучше с «американцами», как здесь по новой этнологии принято теперь называть индейцев или индийцев, в Монреале и Торонто. В Торонто, откуда я Вам теперь пишу, открывается в эту осень большой этнологический музей, здание которого строится, а коллекции в ящиках. Музей будет очень богат, но русский отдел крайне скуден.

Профессора Мевор и Монтгомери (James Mavor and Montgomery) выражают самое горячее желание обмена; только самоедских и эскимосских вещей им не нужно («лук и стрелы»). Университетский музей соединится тогда с правительственным, и директор последнего, Давид Бойл, перекочует в новое здание. Бойл (David Boyle) посылает в Музей свои издания и просит обмена вещей, но преимущественно археолого-этнического, если можно так выразиться.

Вещи, которые они могут выслать, следующие:

Превосходная и обширная коллекция с о. Филиппинских; то же из Британской Колумбии; вещи американцев, населяющих Канаду и отчасти Штаты.

От нас они желали бы бурятские и тунгусские костюмы, этнологические предметы центральной и южной России, Туркестана и Кавказа.

При содействии профессора Мевора, к которому необходимо обратиться по вопросу об обмене (адрес его: Toronto, Canada, 8, University Crescent, Professor James Mavor; можно писать и по-русски — его секретарь — русский интеллигентный еврей), мне удалось купить по сходной цене несколько вещей для Вас и для себя, что и посылаю.

Несколько вещей подарено Мевором Музею; лучшая из них стрела, с которою прошу быть очень осторожно, так как конец ее отравлен, а действие яда проверено на кролике. Все американские вещи пронумерованы.

Здесь видел я большой тотем, несколько шитых бисером ирокезских костюмов и красивый из перьев головной убор, но купить за высокую цену, каждая вещь не менее 25 долларов, не решился. Мевор, Монтгомери и другие говорят, что вообще вещи в последние годы быстро исчезают. В «индийских» резервах происходит буквальное переодевание всего населения и очистка жилищ до тла агентами музеев и туристами. Сами же американцы предпочитают рыночные изделия, фабричную дешевку, а если что и готовят, то лишь подгоняя под вкусы мелкой и безвкусной буржуазии.

В Торонто, оказавшемся родиной Гайаваты, мне удалось составить подробный список новой литературы об американцах и наброски карты племен, населяющих Канаду, чего здесь не имеется (в свободном виде). Снял также копии с двух любопытных карт времени первого заселения Канады французами. Все это привезу с собою.

Если не считать крайнего Севера, заселенного эскимосами, то провинции или, вернее, штат Онтарио, заселенный алгонквинами, ирокезами и некоторыми другими, чем здесь интересуются — весь этнологический интерес местных ученых в Британской Колумбии, для исследования которой имеется теперь специальная

комиссия в Торонто.

Списка вещей, посылаемых из Торонто, не прилагаю, ибо обещали мне еще кое-что подарить, а может быть, и куплю что-либо, если окажется подходящим, а пришлю его в следующем письме, которое уже напишу в Гонолулу.

Так как поездка моя несколько затягивается и так как в Нью-Йорке меня жестоко обокрали, то мне придется, быть может, просить Вас возместить истраченное, чтобы иметь более свободных денег в Гавайи и Фиджи. Если мне удастся добыть билет на Запад через Канзас, пуэбло и мормонов, т. е. через места, где может быть что-либо интересное, то я тоже обращусь к Вам по телеграфу за деньгами, в размере 200—300 руб.

С совершенным почтением.

В. Святловский.¹³

[Гонолулу], 5-го февраля 1908 г.

М. г. г.

К сожалению, до сих пор не имею от Вас ответа на мое письмо из Торонто, что меня значительно затрудняет.

В ожидании письма продолжаю мое сообщение. В трех университетских городах, Чикаго, Модизоне и Денвере, в которых я был после Квебека, мне для Вас устроить ничего не удалось, да и нечего собственно по этнографии здесь было и делать. Удачнее было в Калифорнии. Из двух ее университетов (Берклей и Пало-Альто) в государственном, Берклеевском, этнография в большом фаворе и имеется хороший музей, специально предназначенный калифорнийским индейцам. Заведующий музеем, профессор Кробер (Affiliated Colleges, San-Francisco Cal. U. S.), изъявил согласие прислать полную коллекцию вещей калифорнийских индейцев, особенно племен юкон и пума. Взамен он желает получить предметы быта наших сибирских и кавказских инородцев.

В Гонолулу отчасти ввиду общей паники и усиленной распродажи всего мне повезло: и музей, на бланке которого я Вам пишу, и торговцы, у которых я кое-что купил, оказались очень сговорчивы.

Директор музея, Бриггем, из своих дубликатов составил отличную коллекцию гавайских вещей для Вас и на днях высылает ее на Сидней, Лондон. То, чего в дублетах у него не оказалось, я прикупил и думаю, что в Петербурге будет богатая и прекрасная коллекция быта исчезающих канаков. Пастор Асборн, как я в Петербурге Вам говорил, дал большую лодку туземцев, длиною в 7 1/2 аршин, которую здесь ценят в 75 долларов. Я заказал ящик, и «кану» пойдет вместе с музейными вещами. Гавайские вещи вместе с несколькими вещами с Филиппин, Тонга, Самоа и Таити обошлись очень дешево — все вместе около 65 долларов. Вещей масса, завтра или послезавтра я их перепишу и список и счет пришлю. Пока же прошу, не откладывая ни дня, возместить мне эту издержку, выслав деньги по адресу (в Лондоне), помещенному на обороте. На Фиджи, по-видимому, возможно будет достать коллекцию фиджийской глиняной посуды, а в Окленде, а может быть, и в Суве, если сообщение позволит, вещи с Тонга и Таити. Поэтому, чтобы меня не задерживать, добавьте к истраченным 65 долларам 35 и переведите мне эти деньги в Лондон, откуда я немедленно получу телеграфом в Веллингтон.

В последний прошу также мне написать, и тоже по возможности не задерживая.

С почтением,

В. Святловский.

Сидней, 1-го мая 1908 г.

Несмотря на гробовое молчание всей музейской семьи, исполняю принятое на себя обязательство и

¹³ Это письмо, как и 4 следующих, см.: Арх. ИЭ, д. К-V, оп. 1, № 604.

продолжаю свое «сказание».

На Фиджи у туземцев лет 15—20 как совершенно исчезли национальные предметы быта. Их энергично скупили и вывезли, а сами фиджийцы с охотой слегка украсились «европейским» тряпьем. Для «рынка» они тоже ничего не выделывают, ибо туристов сравнительно мало, а «стиль» их малопривлекателен для неэтнографов. В Левуке и Суве имеются три коллекции: у губернатора в городском доме и у одного фотографа. Последняя продана за 250 фунтов какому-то американскому комиссионеру: велика по числу, но малоинтересна — преимущественно многочисленные дубликаты. Со всех трех коллекций сделаны мною рисунки и добыты фотографии. У торговцев (их в Суве 3 и в Левуке 1) ничего хорошего нет. Кое-что я все же купил, да две-три вещи получил (лично) в подарок от губернатора. Надеюсь ими поделиться с Вашим «храмом молчания».

На базарах и по деревням тоже ничего нет, и в утешение (себя) я собрал ящик раковин, который будет в одном из транспортов и который прошу сохранить. Зато на Фиджи я заполучил великолепную лихорадку (данго-фибер), которую возил с собою 2 недели и последствия которой вот уже второй месяц ощущаю.

Здесь же доподлинно разузнал, как попасть на Тонгу, острова Кука и Соломоновы, в последних, по-видимому, еще кое-что есть.

В Окленде (в Новой Зеландии) я потерпел в местном музее полное фиаско. Единственный же торговец маорийскими вещами запрашивал такие цены, что руки опускались. У него кое-что есть из мелких вещей.

Здесь удалось только добыть великолепные фотографии с каждой из музейных витрин и всех лучших вещей; их везу с собою.

Музей в большом порядке и чистоте. Директор — мистер Чизман — противный и брюзгливый старец.

Из Окленда в Веллингтон ехал не водою (через Нью-Плимус, как много дешевле и короче), а по железной дороге и на лошадях. Но надежды добыть что-либо у маори потерпели полное фиаско. Кое-какие уцелевшие украшения ценятся более чем на вес золота. Им хорошо знают цену и просят, не сморгнув, десятки и сотни фунтов. Ни о каком «торге» и речи быть не может.

Маори — настоящие англичане и одеты не хуже, а иногда и лучше нас с Вами. Производят в большинстве случаев внушительное впечатление. В Веллингтоне, где тщетно ожидал от Вас письма и денег, я был счастливее. Местный музей в полном хаосе. Это не музей, а громадный сарай, где все в полном беспорядке. (Правда, ждут перехода в новое здание — новую тюрьму, забракованную обывателями «за роскошью» и «красотой места»).

Директор музея жаждет обмена с Россиею, а потому согласился выслать в Музей коллекцию своих маорийских дубликатов.

Я с ним условился о том, какие именно дубликаты он позволил выбрать мне самому. Ему же я передал часть своих фиджийских вещей. Он просил лишь уплатить ему за ящики, ибо музей их такого расхода в своем отчете показать не может. За его (даровую для Музея или, вернее, обменную) коллекцию он просит только одну вещь за все; это мне казалось более чем возможным. К списку он приложил счет за ящики, прошу ему выслать скорее, чем мне.

Вещи будут высланы в течение мая, и я надеюсь, что маорийская коллекция будет у Вас не хуже гавайской. Готовьте только место: будут вещи и очень крупного размера.

Из-за лихорадки я на Южный остров не попал, и музея в Крейсчерче не видел. Там, говорят, есть кое-что.

В Сиднее в музее мне не посчастливилось: он перестраивается, и отдел этнический в ящиках. Куратор уехал. Но жена Миклухо-Маклая и коллекционер Рузье, наш вице-консул, мне помогли. Один торговец только что вернулся из Н. Гвинеи и других окрестных мест и привез несколько замечательных вещей для Сиднейского музея. Я был с Рузье на его пароходе и немедленно на свой риск (казните, но помилуйте) забрал все лучшее. Несколько богов такой дивной работы и величины, что я готов был танцевать перед ними, как Давид перед ковчегом. Вещи, 31 предмет, великолепные. Сторговались мы крайне дешево — за все 28 фунтов, т. е. 280 руб. Если бы Вы были недовольны таким расходом, то я с охотой все возьму себе, только

скажите.

Предметы из следующих мест: Соломоновы острова, Новая Гвинея, Северная Австралия, Нов. Гебриды, о. Рубиана и о. Самарай.

Так как здесь теперь генеральный консул Австралии барон Геденстром (живет в Мельбурне), то я просил его уплатить и выслать, что он и сделал. Ящики он отправляет на русское посольство в Лондон, а те перешлют Вам. Вещи давно уложены. Коллекция превосходная, но потребует очень много места. Вещи необычайно интересны. Вчера добыл идола с о. Пасхи (Истер Айланд) и купил пока «для себя». Если Вы найдете его интересным (Вы, наверное, знаете, что своеобразная культура о. Пасхи уже исчезла и последние туземцы, перевезенные французами на Таити, вымерли). Идола везу с собою.

Генеральный консул убедительно и покорнейше просит немедленно вернуть ему деньги, 28 фунтов, для чего посылаю счет на купленное.

Я очень прошу, не задерживая ни дня, переслать ему эти деньги, даже если Вы этим расходом недовольны. Повторяю, что считаю за Вами право ото всего отказаться при получении, но уплатить прошу без замедления.

Геденстром и Рузье едут на Нов. Гебриды и Новую Каледонию. Рузье, знающий толк в местных вещах, обещал кое-что достать так, а кое-что купить там и выслать. Я его просил от Вашего имени собрать кое-что, но не расходовать свыше 20 фунтов. Он же обещал добыть в презент Музею коллекцию вещей с Соломоновых островов.

Вообще же со сбором вещей «под Южным Крестом» следовало бы Вам поторопиться: лет через 10—15 ни за какие деньги ничего уже не достанете.

Мне дали указания на Лондон, где можно у одного лица достать кое-что, если еще не распродано. Угодно ли Вам, чтобы в Лондоне я Вам выслал еще что-либо, что именно (или положитесь теперь уже на меня?) и в пределах какой суммы?

Мой лондонский адрес: V. Svatlowsky c/o Rus. Trading Co, 35 Eastcheap, London (England). Буду ждать письма и ответа из «академии молчания» и «музея безмолвия».

С почтением,

Ваш В. Святловский.

P. S. Кое-что привезу и от вдовы Миклухи.

Многоуважаемая Мме Петри

Извиняюсь, забыл Ваше отчество. Сейчас получил 2 Ваших письма и деньги, которые пропутешествовали в Веллингтон. Одно письмо, по-видимому, не дошло.

Здесь же застал ящик с ирокезскими вещами из Торонто, который послезавтра идет на пароходе в Питер. Вместе с ним придет сундук деревянный с книгами и рисунками по этнографии. Ящик и книги мои, и я позволил себе послать их на Музей, чтобы скорее получить их в России. Кроме этнографии, там ничего нет. Ключ от сундука на днях пришлю. Ящик с индейскими, преимущественно ирокезскими, вещами — № 2; сундук с книгами — № 3.

Раньше их придет ящик № 1. В нем два черного дерева слона и одна громадная маска «танца дьявола» с Цейлона. Слоны оба мои, а маска — часть коллекции, выпрошенной мною для Музея у нашего бывш. консульского агента на о. Цейлоне — Трифона Константиновича Чекова. Он на днях высылает все остальные маски, их несколько десятков, прямо в Питер, через Одессу, ибо до Одессы он отправляет транспорт за свой счет.

Эта коллекция была куплена им во время войны в Азаме для демонстрации «дайбл-данца» в Коломбо проезжавшему вел. князю Кириллу.

Чекова необходимо будет поблагодарить по получке груза — официально, от имени Музея или Академии. Коллекция очень полна и хороша: сужу по тому, что видел в Коломбо, в музее. Вчера же получил и два других извещения.

Груз из Гонолулу — два ящика, бочка и лодка — прибывает в конце этого месяца на пароходе «Марамии» через Сидней; я вещи немедленно по получке переправлю к Вам. За перевоз придется мне здесь платить 45 долларов, т. е. 90 руб. На Америку его не приняли.

Второе извещение — из молодого музея в г. Персе, столице Западной Австралии. Они выслали прямо Вам небольшую коллекцию отобранных мною дублетов этого музея. Вещи недавно открытых в центре северо-востока племен. Аналогичных вещей еще нигде в европейских музеях не имеется, да и вряд ли будет много. Племена бедные, дикие. Эти вещи, часть большой коллекции, мне обещанной, пересылаются для обмена, но не этнографических предметов, а изделий русских кустарей и имп. фарфорового завода. Я взял на себя смелость обещать выслать и то и другое, ибо достать и то и другое очень нетрудно и в конце концов дешево. Вещи же очень и очень ценные и редкие. Как организовать дальнейший обмен, я расскажу детально по приезде.

Кстати, определенные образцы фарфора, которые им нужны, я думаю, завод даст по ходатайству Академии или Музея бесплатно.

Из Веллингтона от доктора Гамильтона, директора музея, еще известий не имею. Он пересылает или, вернее, должен переслать предметы, собранные мною на Фиджи и маорийские. Консулу в Мельбурне, за спешность отправки денег которому благодарю, пишу сегодня.

Остается вопрос с музеем в Мельбурне. Директор его, Балдвин Спенсер, обещается дать полную коллекцию быта австралийцев Нового Южного Валиса, Виктории и Южной Австралии, а также коллекцию (весьма полную) палеолитических предметов Австралии в обмен за костюм и сани самоеда, а также чучела 3—4 собак. Он хочет составить группу: «самоед, едущий на собаках», в пандан к сходной у него для жителей Тасмании.

Я думаю, что ради тех прекрасных вещей, что он дает, и ради возможности заполучить у него дублеты Южного Пасифика (о-вов) очень стоит добыть и отправить то, что он желает. Ответьте, пожалуйста, по этому вопросу.

Наконец, здесь я напал на след двух прекрасных коллекций, а также имею письмо с собою от фиджийского губернатора Сира Ин-Турм к заведующему отделом о-вов Фиджи и Новой Каледонии на франко-британской выставке. Сир Ин-Турм разрешает уступить Музею предметы быта фиджийцев за стоимость их перевозки, дабы не тащить их обратно в Суву.

Чтобы все это добыть, было бы лучше, если бы Вы перевели мне сюда, на имя Лондонского отделения Русского для внешней торговли банка, я открыл там текущий счет, рублей 300. Из этих денег я оплачу и 45 долларов за груз из Гонолулу.

Мой адрес впредь до изменения: 70 Gowerstreet, London.

Жду от Вас ответа и денег. Русский для внешней торговли бан(к) (Russian Bank for foreign trade) помещается где-то на Б. Морской. Напишите, как Ваше отчество.

Сердечный привет,

Ваш В. Святловский.

N. Где платить за перевоз? Здесь мне или Вам в Питере. Сообщите.

Для дела это безразлично, для меня тоже.

N. N. Страховать ли транспорты?

Вл. Свят [ловский].

Лондон, 1908 г.

Многоуважаемый г-н Штернберг

Прямо писать неловко: забыл да и только Ваше имя и отчество, пожалуйста, сообщите, да и г-жи Петри тоже. С именами выходит беда: «Поклон от Василия Васильевича», стыдно сознаться—не соображу кто.

Только отправил Вам письмо, пришло Ваше. Насчет платежа за провоз — знаю, страховка выяснена, о деньгах писал. Теперь о покупках.

Завелся здесь новый «Webster» — некий W. O. Oldman. Адрес его запишите на всякий случай: Hamilton House, 77, Britton Hill, London, S. W.

Вещей у него масса, действительно дешевы (мне его рекомендовали в Дрезденском музее), но у него только оружие. Из остального стоящее следующее.

1) Полное вооружение с архипелага Жильберта из кокосовой нити—шлем, пояс, корсет, наручники и ножницы, все в добром порядке, эффектной формы. Просит 6 фунтов 12 шил., отдаст фунтов за 5. Не могу вспомнить, есть ли у Вас? В Сиднее просили за такой же, но грязнее, 8 фунтов.

2) С архипелага Низменного — военная труба из тритоновой раковины, с украшениями, старинная, гудит очень громко. Просит 18 шил., отдаст рублей за 6, т. е. шил. 12.

3) Татуированная голова маори, прекрасной сохранности. Просит 27 фунтов, по-видимому, слегка уступит. Вам, по-моему, не нужна. Но если взять ее для обмена, то это может быть ценно: ни в одном из трех новозеландских музеев нет ни одной татуированной головы. Их коллекции начали собираться, когда татуаж уже вывезен был весь в Европу и разобран по коллекциям.

Dr Hamilton, директор Веллингтонского музея, сказал мне: «За голову дам прекрасную коллекцию маорийских вещей».

Кстати, сообщите, сколько именно у Вас татуированных маорийских голов.

Здесь в лавках с неделю появилось большое число прекрасных египетских, римских и греческих (античных) вещей. Можно было бы составить недурную коллекцию. Особенно хорошо стекло, от древности ставшее полихромическим. В этого рода вещах я кое-что смыслю.

Если бы их добавить к тому, что у Вас уже есть (за несколько сот рублей можно было бы иметь), пользуясь этим случаем, — весьма и весьма недурной отдел. Вещи разного происхождения; часть — найденные в Англии, при Адриане, часть—из новых египетских раскопок. Строгость стиля выше наших керченских или херсонесских, а цены во много раз дешевле. Здесь видел тоже и наши, с Босфора Киммерийского, но преимущественно золотые изделия и по баснословным ценам.

Лавки с древностями здесь прямо тысячами, и есть удивительные вещи. Недавно Британский музей в одной из них купил громадную античную статую.

В Лондоне теперь две выставки: венгерская, плохая, и большая франко-британская. На последней хорош отдел ирландский — есть костюмы, домашняя утварь, кустарные изделия, старинные прялки и пр. Не нужно ли чего? Недурен и отдел Фиджи, где мне кое-что, как я уже писал, обещано.

В Эдинбурге национальная шотландская выставка продолжится до октября

Заводили ли Вы сношения с Британским музеем и не хотите ли? У них, наверное, дублетов гибель, а отдел этнографии в музее более чем скромный. Наверное, все поспрятано. И об этом напишите.

Есть ли у Вас какие-либо определенные желания, напишите. Лондон - это форменный Вавилон, наверное, и птичье молоко есть.

Сердечный привет,

Ваш В. Святловский.

P. S. Я уже писал мадам Петри, что деньги я получил на другой день приезда в Лондон.

P. S. S. Америка, Канада, Германия, Италия и Франция участвуют в «Egyptian Exploration Fond'e» и делят между собой пропорционально затратам все находки. Львиная доля, конечно, идет Англии, но и участникам перепадает немало.

Почему бы Академии, пользуясь теперешним альянсом, не принять тоже участие в раскопках и добыче

драгоценного материала?

Спросите у Ольденбурга, можно было бы, и, по-видимому, сейчас без больших трудностей, устроить и участие России.

А памятники великолепны, не только египетские, но и все античные, найденные на территории Египта и Нубии.

У нас же эти отделы теперь беднее любого европейского или американского музея

В. С[вятловский].

В историко-филологическое отделение императорской Академии наук. 10 сентября 1908 г.

Штатный преподаватель императорского С.-П. Коммерческого училища, приват-доцент С.-П. университета, Владимир Владимирович Святловский, коллежский советник, собрал во время своего путешествия по Америке и Океании по поручению вверенного мне Музея богатый этнографический материал. Его коллекции по Новой Зеландии, о. Гавайи, Самоа, Новой Гвинее, о. Пасхи и Австралии заключают несколько сот предметов, среди которых встречаются редкие, давно вышедшие уже из употребления объекты.

Помимо этого собранного научного материала, В. В. Святловскому удалось завязать тесные сношения нашего Музея со всеми значительными музеями Северной Америки, о. Сандвичевых, Новой Зеландии и о. Цейлона, а также и континента Австралии и таким образом оказать неоценимые услуги русской науке. Признавая огромные заслуги В. В. Святловского по отношению к вверенному мне Музею, я покорнейше прошу Отделение не отказать ходатайствовать о награждении его не в очередь чином статского советника.

Директор.¹⁴

---

¹⁴ ААН, ф. 142, оп. 1, копировальная книга № 56, стр. 295, (письмо академика В. В. Радлова).